

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ17-126

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 апреля 2017 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Горчаковой Е.В.,
Шамова А.В.

рассмотрела в порядке упрощенного (письменного) производства материалы по административному исковому заявлению общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка» к Московскому областному суду, квалификационной коллегии судей Московской области о восстановлении нарушенных прав, об оспаривании бездействия, о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, взыскании денежной компенсации, об обязанности Правительства Российской Федерации совершить определенные действия, присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по частной жалобе административного истца на определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2017 г., которым в части требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок административное исковое заявление возвращено (пункт 4 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), в остальной части в принятии административного искового заявления отказано (пункт 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В.,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общественное движение «Общественный Контроль Правопорядка» (далее – Движение) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просило восстановить нарушенные права на ведение видеозаписи в открытых судебных заседаниях при рассмотрении апелляционных жалоб на постановления, принятые в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, признать незаконным бездействие квалификационной коллегии судей Московской области, выразившееся в бесконтрольности судей, привлечь судей Московского областного суда к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий, пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам судебные акты, вынесенные Московским областным судом в рамках уголовного судопроизводства, взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу членов Движения денежную компенсацию за нарушение прав, обязать Правительство Российской Федерации провести проверку обоснованности расходов на реформу судебной системы и представить отчет, присудить компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, допущенное, по мнению административного истца, Московским областным судом при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2017 г. в части требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок административное исковое заявление возвращено на основании пункта 4 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, как поданное лицом, не имеющим права на его подачу; в остальной части в принятии административного искового заявления отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, как не подлежащего рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства.

В частной жалобе Движение, не соглашаясь с указанным определением, просит его отменить как неправосудное.

Проверив материалы, обсудив доводы частной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований к отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судья отказывает в принятии административного искового заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку это заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе судом в порядке гражданского или уголовного судопроизводства либо арбитражным судом в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством.

При вынесении определения судья правильно исходил из того, что требование Движения о восстановлении нарушенных прав фактически сводится к оспариванию процессуальных действий (бездействия) судей Московского областного суда, совершенных в рамках уголовного судопроизводства.

Однако проверка законности процессуальных действий (бездействия) суда (судьи), регламентированных нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществляется лишь в порядке, предусмотренном этим кодексом (главы 45¹, 47¹, 48¹), и не может быть произведена по правилам, установленным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Вопросы, связанные с возобновлением производства по уголовным делам и пересмотром принятых по ним судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, также не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства, поскольку рассматриваются в порядке главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств»).

Процедура привлечения судей к дисциплинарной ответственности регламентирована Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) и Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества).

Так, согласно пункту 7 статьи 12¹ Закона о статусе судей решение о наложении на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения.

При этом статьей 16 названного закона установлено, что судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Вопрос о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка рассматривается квалификационной коллегией судей лишь при наличии представления председателя соответствующего или вышестоящего суда либо обращения органа судейского сообщества, а также по результатам проверки комиссии, сформированной квалификационной коллегией судей (пункт 8 части 3 статьи 29 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», пункты 1, 2 статьи 22 Закона об органах судейского сообщества).

Суды судебной системы Российской Федерации, в том числе Верховный Суд Российской Федерации, не наделены полномочиями в порядке административного судопроизводства, как и любого другого вида судопроизводства, участвовать в процедуре возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи и возлагать на председателя соответствующего суда либо орган судейского сообщества обязанность внести такое представление в квалификационную коллегия судей.

Учитывая, что требование о взыскании денежной компенсации неразрывно связано с указанными выше требованиями, оно также не подлежит принятию к производству Верховного Суда Российской Федерации в качестве суда первой инстанции.

В административном исковом заявлении, поданном в суд первой инстанции, Движение просило обязать Правительство Российской Федерации провести проверку обоснованности расходов на реформу судебной системы и представить отчет.

В силу статьи 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Исходя из данного конституционного принципа, как правильно указано в обжалованном определении, суды не вправе в рамках административного судопроизводства вмешиваться в деятельность Правительства Российской Федерации, являющегося высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации, и возлагать на него обязанности осуществлять какие-либо проверки.

Следовательно, такое требование не может быть рассмотрено по существу в Верховном Суде Российской Федерации, как и в любом другом суде Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судья возвращает административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о его принятии к производству установит, что административное исковое заявление о присуждении компенсации подано лицом, не имеющим права на его подачу.

Согласно части 3 статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитывается период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснено, что по смыслу статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 3 Федерального

закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», действие данного закона не распространяется, в частности, на требования о присуждении компенсации за нарушение сроков рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, срок рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о нарушении которого заявляет административный истец, не подлежит оценке с точки зрения разумности в рамках процессуального закона, а также Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

С учетом изложенного судья пришел к правильному выводу о том, что Движение не обладает правом на подачу административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, и правомерно возвратил заявление в этой части со ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Довод частной жалобы о том, что судья Иваненко Ю.Г. ранее принимал участие в рассмотрении другого заявления Движения, в связи с чем обязан был заявить самоотвод, несостоятелен. Предусмотренных статьей 31 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отвода (самоотвода) судьи в данном случае не имелось, как не имелось и иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности.

Утверждение в частной жалобе о том, что судья неверно истолковал смысл заявленных Движением требований, опровергается содержанием административного искового заявления, поступившего в суд первой инстанции.

Ссылка в частной жалобе на то, что обжалованным определением нарушаются права административного истца на судебную защиту и доступ к правосудию, гарантированные статьей 46 Конституции Российской Федерации, является необоснованной. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора лицом по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 8-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. № 1427-О-О, от 23 марта 2010 г. № 388-О-О, от 25 сентября 2014 г. № 2134-О и др.).

Требование Движения о вынесении частного определения в отношении судьи, принявшего обжалованное определение, не подлежит удовлетворению, т.к. установленных статьей 200 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации оснований для вынесения такого определения не усматривается.

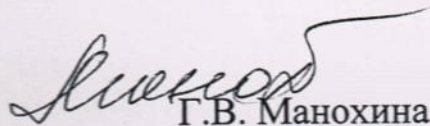
Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации вынесено при правильном применении норм процессуального права, и оснований для его отмены по изложенным в частной жалобе доводам не имеется.

Руководствуясь статьями 315, 316 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

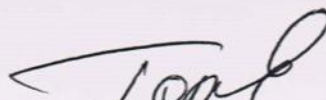
определила:

определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2017 г. оставить без изменения, частную жалобу общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка» – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

А.В. Шамов

К.Б. Кругликова